

ЦИЦЕРОН И САЛЛЮСТИЙ В ИХ ОТНОШЕНИИ
К ГРАЖДАНСКИМ ВОЙНАМ ДРЕВНЕГО РИМА (I в. до н.э.)

Цицерон и Саллюстий являются типичными идеологами эпохи гражданских войн древнего Рима. Их взаимоотношения, классовые и политические позиции в гражданских войнах представляют большой интерес.

Крупный советский историк С.Л.Утченко, в своих исследованиях уделивший большое внимание политической идеологии эпохи падения римской рабовладельческой республики¹, называет этот период "эпохой Цицерона и Саллюстия"².

При рассмотрении вопроса об отношении Цицерона и Саллюстия к гражданским войнам своего времени, мы прежде всего должны исходить из классовых основ гражданских войн, которые во всяком обществе представляют естественное при известных обстоятельствах неизбежное продолжение, развитие и обострение классовой борьбы³. В.И.Ленин писал, что гражданская война - более серьезная и ожесточенная, чем всякая другая. Так всегда бывало в истории, начиная с гражданских войн древнего Рима⁴.

В настоящей статье автор ставит задачу, сопоставив взгляды Цицерона и Саллюстия, выявить общие позиции в их отношении к гражданским войнам и показать несостоятельность их противопоставления. Такая постановка вопроса вызвана, как нам представляется, необходимостью пересмотреть и отбросить господствующую в античной историографии концепцию о Цицероне и Саллюстии как смертельных врагах - антиподах. Эта концепция оказала известное

лежали в развалинах, разрушенные карфагенянами. Кроме того, римские авторы могли писать о поздних нурагах внутренней части острова, которые, видимо, претерпели существенные изменения по сравнению с классическим типом башни развитого нурагического периода.

¹ Утченко С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения республики. М., 1952; он же. Кризис и падение Римской республики. М., 1965; Цицерон и его время. М., 1972; Клий Цезарь. М., 1976.

² Eirene, 1971, с. 301.

³ См.: Ленин В.И. Полн.собр. соч., т. 30, с. 130.

⁴ См.: Ленин В.И. Полн.собр. соч., т. 37, с. 243.

влияние и на советских историков. Так, С.Л.Утченко выдвинул положение о двух противоположных тенденциях социально-политической борьбы в Риме: демократической и антидемократической (консервативно-республиканской). Представителем демократической тенденции с "партийными" формами и лозунгами борьбы, по мнению С.Л.Утченко, следует считать Саллюстия. Глашатаем антидемократической борьбы с "внепартийными" лозунгами за "общепатриотические" интересы был Цицерон⁵.

Версия о враждебных отношениях между Цицероном и Саллюстием основывается главным образом на инвективных - обвинительных речах, которыми будто бы обменялись Саллюстий и Цицерон. Большинство исследователей отвергли инвективы. Никому не удалось доказать аутентичность этих инвектив. Ответная речь Цицерон Саллюстию относится к более позднему времени. Как показал Рейценштейн, автор инвективы незнаком с обстановкой того времени, о котором идет речь, пренебрегает хронологией⁶. Инвектива против Цицерона приписываемая Саллюстию, создавалась в эпоху гражданских войн. Этой инвективе посвящено исследование А.Курфесса, известного издателя сочинений Саллюстия⁷. Однако инвектива по стилю, языку и содержанию своих обвинений свидетельствует против авторства Саллюстия. Так в обращении к Цицерону подчеркнуто пренебрежительное отношение к нему как к "новому человеку" - "Ромулу из Арпинума". Маловероятно, чтобы Саллюстий сам по происхождению "новый человек", мог бы обращаться к Цицерону в такой форме. Явно нелогично возмущение Саллюстия, сторонника Цезаря, Цицероном в связи с его похвалами и угождениями Цезарю. "Свалить Цезаря? Того, кого наиболее ненавидел, тому будешь

⁵ Утченко С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме..., с. 222. Несостоятельность такого противопоставления Цицерона и Саллюстия отмечалась в статьях А.А.Мотус. См.: Общественно-политические взгляды Цицерона. - Учен. зап. ЛПИ им. А.И.Герцена, 1955, т. 102, кн. 1-2; К политической оценке речей Цицерона. - Учен. зап. ЛПИ им. А.И.Герцена, Герценовские чтения. Ист. науки, 1975, т. 27.

⁶ Heitzenstein R. Sallust. Hermes, 33, 1898. Солидаризировались с Рейценштейном Шварц и Келер. См.: Schwarz Ed. Die Berichte über die catilinische Verschwörung. Hermes, 32, 1897, S. 572 Meyer Ed. Caesars Monarchie und des Principat des Pompeius. Stuttgart, 1922.

⁷ Kurfess A. Die Invektive gegen Cicero. - Levens, 1954, т. III, с. 230-238.

наиболее угодать?"⁸. На таком ненадежном источнике, как инвективы, построено, не-видимому, и свидетельство Квинтилиана о вражде между Цицероном и Саллюстием⁹. Нельзя всерьез принимать и свидетельство Иеронима о том, что Теренция после развода с Цицероном "вышла замуж за Саллюстия, его врага"¹⁰.

Более основательным источником представляется рассказ Аскония в комментариях к речи Цицерона "За Милона" о выступлении Саллюстия и других народных трибунов против Милона, убийцы Клодия и против Цицерона, принявшего на себя "ненавистную защиту". Но и это свидетельство Аскония о враждебном отношении Саллюстия к Цицерону теряет силу убедительности, так как в заключение говорится об их примирении. "Впоследствии Квент Помпей и Саллюстий были в подозрении, что примирились с Милоном и Цицероном"¹¹.

Отрицательных высказываний друг о друге мы не встречаем ни у Цицерона, ни у Саллюстия. В "Заговоре Катилины" Саллюстий положительно оценивал деятельность Цицерона как консула. Он одобрительно относился к избранию Цицерона консулом, писал, что нобилитет долго противился избранию Цицерона как "нового человека", "хотя бы и превосходного" (*quamvis egregius*) (подчеркнуто мною. - А.М.). Но "когда надвинулась опасность, тогда зависть и высокомерие отошли"¹². Первую речь Цицерона против Катилины Саллюстий назвал "блестящей и полезной для государства"¹³. Повествуя о раскрытии заговора Цицероном, Саллюстий отмечал, как изменилось после этого мнение плебеев: "стали возносить Цицерона до небес"¹⁴. Отрицая участие Цезаря в заговоре Катилины, Саллюстий отмечал стойкость Цицерона. Ничто не могло заставить Цицерона "ложно назвать имя Цезаря", принудить консула "к столь постыдному делу"¹⁵.

⁸ (Sallusti) in Ciceronem invicem invectivae. Sallustii Crispi Opera. Lipsiae, 1950.

⁹ Iust., or., IV, I, 68.

¹⁰ Hieron. adv. Iovin., I, 48.

¹¹ Asconius. Argum. ad Milon., 20-21; Ciceronis. M. Tullii Opera omnia. Lipsiae, 1850.

¹² Sall., Cat., 23.

¹³ Ibid., 31, 4.

¹⁴ Ibid., 48.

¹⁵ Ibid., 49.

Несостоятельно также противопоставление Цицерона и Саллюстия на основании их различного отношения к Цезарю. Несмотря на крайнюю противоположность оценок Цезаря Цицероном в разное время, есть и общее в отношении Цицерона и Саллюстия к Цезарю. Таким общим является их несостоявшиеся расчеты и надежды на Цезаря, как на "восстановителя государства" (*moderator rei publicae*), о чем свидетельствует сопоставление писем Саллюстия к Цезарю и речи Цицерона "за Марцелла". Многие исследователи в зарубежной и советской историографии обратили внимание на общность содержания писем Саллюстия и речи Цицерона. Оба начинали с восхваления Цезаря как победителя, отмечали его милостливость (*clementia*). Оба возлагали надежды на Цезаря, который один только мог покончить с гражданскими войнами и спасти государство¹⁷. Оба подчеркивали одну и ту же мысль: слава Цезаря велика, но она не будет вечной и выдающейся, если он не укрепит государство. Саллюстий писал, что "если Цезарь восстановит государство, то кто на всей земле будет славнее, кто будет величественнее"¹⁸. Об этом же говорит Цицерон: если государство не укрепит, то "Цезарь не достигнет настоящей славы, хотя и отметят его величие... твоё имя в потомстве не будет прочным"¹⁹. Цицерон неоднократно говорил о восстановлении Цезарем государства, его силы и достоинства (*auctoritatem, dignitatem reipublicae*) и в речи "за Марцелла" и в ряде писем²⁰.

С.Л. Утченко, сравнивая письма Саллюстия к Цезарю и речь Цицерона за Марцелла, цели их считает идентичными²¹.

И. Фогт, преувеличивая демократизм Саллюстия, считая, что в письмах к Цезарю Саллюстий проводил линию "низложения олигархии и освобождения народа"²², отмечает тем не менее, что Саллюстий

¹⁶ Sall., Ad Caes., I, I; Cic., Pro Marc., I, I, 20.

¹⁷ Sall., Ad Caes., I, I-3; Cic., Pro Marc., I, 6, 4.

¹⁸ Sall., Ad Caes., II, 13.

¹⁹ Cic., Pro Marc., 26-29.

²⁰ Cic., Ad fam., IV, 4; Ad Att., XIII, 31.

²¹ Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики, с. 239.

²² Vogt I. Cicero und Sallust über die catilinarische Verschwörung. Frankfurt, 1933. S. 42.

как и Цицерон, видел в лице Цезаря восстановителя государства.

О существовании связей и общих интересов между Цицероном и Саллюстием интересное предположение высказал П.Б.Гурвич на основе изучения писем Цицерона, в которых упоминается имя Саллюстиев²³. В конце 54 г. до н.э. Цицерон писал брату о чтении своей книги "О государстве": "Когда мне читали эти книги в тускульской усадьбе в присутствии Саллюстия, он указал мне, что об этом можно говорить с гораздо большей убедительностью, если бы и сам стал говорить о государстве, особенно потому, что я... консуляр и, притом, участник величайших событий в государстве"²⁴. Некоторым дополнительным доказательством того, что Цицерон читал свое сочинение "О государстве" Саллюстий-историку, может служить свидетельство самого Саллюстия о его занятиях по изучению государства²⁵. Объединять Цицерона и Саллюстия в период написания письма могло и общее дружественное отношение к Цезарю. Так, в этом же письме сразу после приведенного нами абзаца о чтении книги перед Саллюстием, Цицерон писал о дружбе с Цезарем, которая его радует.

Герхард Перл в работе "Кризис римской республики в оценке Саллюстия" обратил внимание на созвучность речи Филиппа против Лепида, приведенной Саллюстием²⁷ с Филиппикой Цицерона²⁸.

На сопоставлении взглядов Цицерона и Саллюстия, на их отношении к событиям гражданских войн, можно наглядно показать общность их рабовладельческой идеологии, государственных и социальных идеалов. Бесспорно оба отрицательно относились к гражданским войнам и мятежам, были их решительными противниками. Переписка Цицерона и его речи изобилуют выступлениями против гражданских войн. "Я ничего так не избегал, как гражданской войны"²⁹. "В гражданских войнах все является несчастьем"³⁰.

²³ Гурвич П.Б. Sallustii в письмах Цицерона. - ВДИ, 1947, № 2.

²⁴ Cic., Ad Q. fr., III, 5, 1.

²⁵ Sall., Ad Caes, II, 2. Об этом же в предисловии к "Заговору Катилины", 3.

²⁶ Cic., Ad Q. fr., III, 5, 3.

²⁷ Sall., Hist. fragm., I, 51.

²⁸ Perl G. Die Krise der Römischen Republik in Urteil des Sallust. - Birene, XI, 1971, S. II3.

²⁹ Cic., Ad fam., II, 16, 3.

³⁰ Ibid., IV, 9, 3. 37

"Нет ничего хуже междоусобной войны"³¹. В борьбе между Цезарем и Помпеем Цицерон видел "угрозу гибельной войны"³², называя ее "противозаконной гражданской войной"³³, "несчастной и злополучной войной"³⁴. И Саллюстий считал гражданские войны гибельными для римского государства и народа. В письме к Цезарю он заклинал не допустить, "чтобы могущество великого и неповторимого народа... погибло из-за внутренних смут"³⁵. Предупреждая Цезаря об опасности новых гражданских войн, Саллюстий предсказывал гибель римскому государству, "когда граждане поднимут руки на граждан"³⁶. Войну Цезаря с Помпеем, битву при Фарсале, Саллюстий оценивал, как войну "против братьев и отцов"³⁷.

Совпадают взгляды Саллюстия и Цицерона в оценке заговора Катилины и его последствий, неразрывно связанных с гражданской войной. Саллюстий писал о Катилине, что ему "с самой юности были приятны междоусобные войны, убийства, грабежи, гражданские раздоры"³⁸, и сообщники Катилины - ветераны Суллы - также жаждали "гражданской войны"³⁹, плебс - "государственного переворота"⁴⁰. Цицерон, называя Катилину "вождем междоусобной войны"⁴¹, считал его рожденным "для гражданского разбоя"⁴². Оба решительно осуждали программу действий и "произвол победителей" в гражданской войне⁴³. Однако будучи противниками гражданских войн, Цицерон и Саллюстий в практической своей деятельности были вольными или невольными участниками гражданских войн, хотя степень их участия была неодинакова. Саллюстий, хотя и участ-

31 Ibid., XI, 12, 2.

32 Cic., Ad Att., VIII, 13.

33 Ibid., 19, 1.

34 Cic., Pro Deiotaro, V, 13.

35 Sall., Ad Caes., II, 12.

36 Ibid., I, 5.

37 Ibid., I, 4, 3.

38 Sall., Cat., 5.

39 Ibid., 16, 4.

40 Ibid., 28, 4, 37.

41 Cic., Pro F. Sulla, 24, 70.

42 Cic., Cat., II, II.

43 Sall., Cat., 21, 2; Cic., Ad fam., IX, 6, 3; XII, 18, 2.

новал в Африканской войне на стороне Цезаря и был проконсулом в Нумидии после победы Цезаря над Помпеем, обеспечив себя большим состоянием и, разочаровавшись в своих планах государственного советника при Цезаре, полностью отошел от государственной деятельности и занялся историей гражданских войн. В предисловиях к "Заговору Катилины" и к "Стуртинской войне" Саллюстий говорил о своем решении закончить жизнь вдали от государственных дел. Саллюстий считал себя поборником объективной истины и в прошлом. "Ни одна партия во время гражданских войн (civilibus bellis) не могла отклонить меня от истины"⁴⁴. Цицерон также выставлял себя за не присоединявшегося ни к одной стороне в гражданской войне, а в речи перед Цезарем даже заявил, что он сам "в гражданской войне никогда не принимал участия"⁴⁵. Однако в реальной действительности Цицерон способствовал обострению гражданских войн своей деятельностью консула, "прославившегося" казнью катилинариев, активным участием в подавлении движения Клодия и в борьбе между Помпеем и Цезарем, несмотря на все свое "посредничество". После победы Цезаря Цицерон не последовал — примеру Саллюстия, не отказался от политической борьбы, чтобы заняться литературой и философией, хотя было время бурной литературной деятельности, когда Цицерон говорил о своем участии в войне, как о падении, когда ему было "совестно перед книгами" и он казался самому себе "опустившимся до участия в сильнейшей смуте". Цицерон не смог надолго отказаться от выступлений в сенате, на форуме, в суде, считая себя "защитником", "спасителем", "отцом отечества", идейным руководителем и блестящим оратором. В одном из писем тщеславный Цицерон прямо писал, что "тоскует по месту, где был на виду (подчеркнуто мной — А.И.), по форуму, по Риму"⁴⁶. Цицерон был если не участником, то вдохновителем убийства Цезаря, а для уничтожения Антония, стремился медленнее к единовластию, прямо призывал к гражданской войне. "Тот завершит войну, кто уничтожит Антония", — писал Цицерон⁴⁷. Для уничтожения Долабеллы, перемедленного на сторону Антония, Цицерон от имени сената и своего настаивал на военных

⁴⁴ Sall., Hist. fragm. I, 5.

⁴⁵ Cic., Pro Marc., 5, 14.

⁴⁶ Cic., Ad Att., V, 15.

⁴⁷ Cic., Ad fam., XI, 12, 2. 39

действиях⁴⁸. Трагической ошибкой Цицерона была ориентация во имя "спасения отечества" на "божественного юношу" — Октавиана, этой, по выражению В.Г.Белинского, "гениальной лисы", сменившей "гениального льва"⁴⁹.

В оценке гражданских войн Цицерон и Саллюстий отводили большое место "рабской угрозе" и обнаруживали при этом полное единство взглядов и мнений по "рабскому вопросу". Нам представляется спорным тезис В.И.Штаерман о том, что "рабский вопрос" приобретает первостепенное значение только в эпоху империи, когда раб становится основным производителем, поэтому у Цицерона рабству и рабам уделяется меньше внимания, чем у Колумеллы и Сенеки⁵⁰. Не вдаваясь в дискуссию, отметим бесспорный факт — страх рабовладельцев перед угрозой рабских движений, перед участием рабов в гражданских войнах, что отразилось у таких идеологов эпохи гражданских войн — как Цицерон и Саллюстий, современников крупнейшего движения рабов древности — восстания под руководством Спартака. Нельзя забывать положение В.И.Леняна о том, что "...восстания или даже сильные брожения рабов в древности сразу обнаруживали сущность античного государства как диктатуры рабовладельцев"⁵¹. Поэтому нельзя согласиться с выводами В.И.Штаерман о том, что правящий класс римского общества в доимператорский период видел своих противников не в рабах, а вообще в немущих, почему рабовладельцы и не боялись вооружать своих рабов. Прежде всего Цицерон и Саллюстий хорошо помнили о восстании Спартака, что отразилось и в их отношении к гражданским войнам. Саллюстий, судя по дошедшим до нас фрагментам, в двух книгах своих "Историй" описал движение рабов и стал одним из основоположников традиции преувеличения ужасов террора, которыми, будто бы, сопровождалось восстание Спартака⁵². Цицерон явно имел ввиду восстание Спартака, когда представлял конечный итог победы Катилины как победу рабов. "Если бы они сделались консулами, диктаторами, царями, им все-таки неминуемо пришлось

48 Cic., Ad Brut., I, 5.

49 Белинский В.Г. Соч. М., 1926, т. 12, с. 352.

50 Штаерман В.И. Рабский вопрос у Цицерона и Сенеки. — ВДИ, 1958, № 3, с. 231.

51 Ленян В.И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 243.

52 Sall., Hist. fragm., III, 7, 98.⁴

бы уступить все это какому-нибудь беглому рабу или гладиатору (разрядка моя. - А.М.)⁵³. И Саллюстий считает, что победой Катилины "государству был бы причинен большой вред и бедствия (*magna clades atque calamitas*)⁵⁴. В связи с движением Сатурнина Цицерон говорил о последствиях гражданских войн: "А если бы побеждены были честные люди (*sin victi essent boni*), то кто уцелел бы? Не ясно ли Вам, что государство пошло бы в руки рабов?"⁵⁵ Говори о заслугах Помпея в подавлении восстания Спартака, Цицерон назвал это восстание "ужасной и опасной войной (*servili bello taetro periculosumque*)⁵⁶. Цицерон приходил в ярость, взывал к бессмертным богам, когда рассказывал о священных играх "устроенных" Клодием по примеру Афиниона или Спартака. Клодий ворвался на священные игры с бесчисленными толпами разъяренных рабов, чтобы одна часть зрителей была отдана во власть рабам, а другая состояла только из рабов. Гай или Аппий Клавдий не так устраивали игры: "они приказывали рабам уходить с мест зрителей". "А ты, - обращаясь к Клодию, говорит Цицерон, - на одни места пустил рабов, а с других согнал свободных"⁵⁷. Это свидетельство Цицерона ценно и тем, что сохранило память о грандиозных играх, проводившихся Спартаком для восставших рабов.

О прямом влиянии восстания Спартака свидетельствует страх, овладевший римлянами во время заговора Катилины при распространявшихся слухах о подготовке восстания рабов в Капуе и в Апулии. Об этом свидетельствует Саллюстий. Когда пришло письменное сообщение о том, что С.манлий в Этрурии, собрав большую армию, поднял восстание (*arma cepisse cum magna multitudi- ne*), заговорили о предзнаменованиях, о тайных сборищах, сборе оружия и о том, что "в Капуе и Апулии подготавливается рабская война". Сенатом были приняты чрезвычайные меры: отправка войск в Этрурию и Апулию, объявление высокой награды за донос и свободным и рабам, были удалены "гладиаторские группы", в Риме выставле-

53 Cic., Cat., 9, 19.

54 Sall., Cat., 39, 4.

55 Cic., Pro P.Sestio, 21, 47.

56 Cic., Pro lege Manilia, II, 30.

57 Cic., De harusp. resp., 12, 22-26.

ны ночные караулы⁵⁸. Показательно, как Саллюстий объяснял отказ Катилины принимать рабов "стекавшихся к нему огромными толпами". Он не хотел "дело граждан связывать с беглыми рабами"⁵⁹. С.Л.Утченко высказал вполне логичное предположение, не в связи ли со слухами о восстании рабов в Капуе и Апулии Катилина воздержался от приема рабов?⁶⁰

Капуя, ее рабы-гладиаторы всегда беспокоили рабовладельческий Рим. Цицерон писал о мерах, принятых Помпеем во время гражданской войны. В Капуе находились гладиаторы Цезаря, в школе было 5 000 щитов. "Как говорили, они намеревались сделать вылазку". Помпей распределил их по двое (как рабов) между отдельными отцами семейств... "это было очень предусмотрительно с государственной точки зрения (*sane multum in eo reipublicae provisum est*)"⁶¹ (подчеркнуто мной. - А.Е.). Интересно, что и Цезарь одобрил инициативу своего противника Помпея. Как писал Цицерон, в ответ на его послание из Капуи Цезарь по поводу акции с гладиаторами "не только не выразил осуждения, но и с величайшей похвалой отзывался о мерах Помпея"⁶². Цезарь вообще считал обращение к рабам "крайним средством" (*extremum auxilium*), которого следует избегать⁶³.

Использование рабов в гражданских войнах являлось показателем кризиса рабовладельческого общества, оно приводило к осложнениям рабовладельческих отношений, к росту вольноотпущенничества. Можно найти много примеров того, что рабы были "пешками в руках рабовладельцев", что борющиеся стороны использовали рабов, при этом опасаясь их, и для того, чтобы обезопасить себя уничтожали рабов после использования. Интересный материал об этом приводит Аппиан⁶⁴.

Цицерон и Саллюстий резко осуждали не само по себе использование рабов, а их привлечение к мятежам, обещанием свободы. Ци-

58 Sall., Cat., 30, 2-3; 6-7.

59 Ibid., 56, 5.

60 Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики, с. 150.

61 Cic., Ad Att., VII, 14, 2.

62 Ibid., VII, 3.

63 Caes., De bell. civ., III, 9.

64 App., Bell. civ., I, 55; I, 65; I, 74.

церон об этом неоднократно писал в связи с движением Катилины, Клодия и Антония. Цицерон обвиняет Клодия в попытке "составить войско из рабов против государства и частного имущества"⁶⁵. Об обещании рабам свободы, подстрекательстве рабов к мятежу Цицерон говорил неоднократно⁶⁶. И Саллюстий писал о намерении Катилины "поднять городских рабов, поджечь город".

Солидарность рабовладельцев перед лицом рабской угрозы сказывалась в их особом отношении к подавлению мятежей с участием рабов и низов. Особенно ярко это проявляется в оценке Цицероном решительных действий Антония и Долабеллы в подавлении движения Лжемария. Забыв о своих претензиях к ним, Цицерон в первой филиппике против Антония восторгался жесточайшей расправой. "Сенат был избавлен от резни, крик вонзился в тело беглого раба, присвоившего себе имя Мария"⁶⁷. В письме к Аттику по этому поводу Цицерон писал: "Прекрасно, что Антоний находит одобрение у нашего Брута"⁶⁸.

И Саллюстий, говоря о терроре Суллы как великом зле при весьма отрицательном отношении к диктатуре Суллы, считал добрым началом расправу с преступными влиятельными людьми, которые потрясали мятежами государство⁶⁹.

Цицерон и Саллюстий признавали необходимость единоличной, твердой власти, чрезвычайных полномочий для борьбы с движением рабов и низов. Они солидарны в оценке заслуг Мариа в подавлении движения Сатурнина. Цицерон считал Сатурнина, против которого были все состоятельные (boni), врагом римского народа, а Мария называл "выдающимся мужем" (vir summus)⁷⁰. Саллюстий Лепида, призывавшего народ к мятежу, называет "разбойником", а его спутников "невольниками" и убийцами. К Лепиду сбегались "люди всех сословий самые порченые", шедшие "от мятежа к мятежу, от войны к войне" — сподвижники ранее Сатурнина, после

65 Cic., Pro Milone, 28, 76.

66 Cic., Ad Att., 4, 32; Cic., Pro P.Sestio, 24, 53; Cat., IV, 2, 4.

67 Cic., Philippicae, I, I, 5.

68 Cic., Ad Att., XIV, 8, I; XIV, 19, 5.

69 Sall., Cat., 51, 32.

70 Cic., Pro Mil., IV, 9.

Сульпиция, потом Мария Дамасиппа, теперь Лепида⁷¹. Внимательное изучение Саллюстия в сопоставлении с Цицероном дает возможность сделать вывод, что не следует преувеличивать "демократизм" Саллюстия и его стремление к "народоправству". К современному им плебсу у Цицерона и Саллюстия исключительно отрицательное отношение. Общеизвестны убийственные характеристики, которые давал Цицерон римскому плебсу, но недалеко от него ушел и Саллюстий. "Беззаботно добывавшие себе средства к жизни смутю и мятежами". "Все, кого позор или преступление изгнали из дома, те, как в клоаку, стекались в Рим". "Эти нищие с испорченными нравами" и т.п.⁷² Когда Саллюстий предлагал Цезарю принять меры, чтобы плебс имел определенное занятие, организовать колонии для старых и новых граждан и перенести раздачу хлеба в муниципии, он аргументировал это тем, что "военное дело от этого выиграет, и плебс, занятый полезной деятельностью, перестанет вредить государству (ab malo publico detineatur)⁷³ (разрядка моя. — А.М.)". Ту же цель изгнания плебеев из Рима видел перед собой и Цицерон, когда поддерживал предложение о закупке земель для раздачу. "Можно будет вычерпать городские подонки (sentinam Urbis exauriri) и заселить безлюдные области Италии"⁷⁴. Саллюстий и Цицерон применяли для обозначения плебса одно и то же слово "sentina" — (подонки, клоака, нечистоты).

Цицерон и Саллюстий осуждали насильственный характер действий во внутренней борьбе, особенно со стороны низов, руководимых вождями. В историческом экскурсе к Югуртинской войне Саллюстий считал неверным и опасным насильственное правление родичей и подданными, ибо "все насильственные изменения в порядке вещей и предвещают убийства, изгнания и прочие проявления вражды"⁷⁵. Время братьев Гракхов Саллюстий считал началом смут и осуждал их не столько за программу, сколько за насильственный метод действий. "Их стремление к победе не было достаточно уме-

⁷¹ Sall., Hist. fragm., I, 51, 7.

⁷² Sall., Cat., 37.

⁷³ Sall., Ad Caes., I, 7.

⁷⁴ Cic., Ad Att., I, 19, 4.

⁷⁵ Sall., De bell. Jug., 3.

ренным по духу" (*haud satis moderatus animus fuit*)... Для хорошего гражданина (*bono*) лучше быть побежденным, чем победить неправду злом"⁷⁶. Цицерон оценивал действия Гракхов более резко, следуя традиции оптиматов, стремившихся очернить Гракхов в мнении плебеев. "Такие мужи впади в столь великое для государства заблуждение". "Подобные им" для наших отцов были нетерпимы"⁷⁷. Цицерон приписывал Гракхам попытку захватить царскую власть"⁷⁸.

Несмотря на расхождения в отношении к нобилитету, к всадникам, особенно ростовщикам, общим Цицерона и Саллюстия остается защита интересов всех состоятельных, так называемых "честных" (*boni*). Термином "*boni*" Цицерон и Саллюстий пользуются в обозначении и сенаторов и средне-зажиточных слоев."⁷⁹

В обобщенно-политических взглядах Цицерона и Саллюстия нашли свое отражение господствующие идеи времени - жажда гражданского мира и восстановление государства. В основном их идеалы государства - в предельном, и отражают полисную идеологию, однако, следуя требованиям исторической действительности в переходный период от республики к империи, будучи сторонниками мирового господства Рима, Цицерон и Саллюстий, даже выступая против открытых форм "царской власти", в своих поисках государственных форм приближались к принципату как монархии, прикрытой республиканскими атрибутами. Но этот вопрос, как и многие другие, связанные с общностью и различиями взглядов Цицерона и Саллюстия, требует особого рассмотрения.

Безусловно, были и различия в их отношении к отдельным социальным группам, политическим деятелям, реформам, однако Цицерон и Саллюстий не были антиподами, представителями противоположных направлений в римской политике и идеологии эпохи гражданских войн. Цицерон и Саллюстий - типичные сыновья своего века со всеми его достижениями и пороками. Историческое значение великого оратора Цицерона и крупнейшего историка эпохи

⁷⁶ Sall., *De bell. Jug.*, 42.

⁷⁷ Cic., *De orat.*, III, 60, 226.

⁷⁸ Cic., *Laelius. De amicit.*, 12, 40.

⁷⁹ Paanen U. *Sallust. Politico-social terminology*. Helsinki, 1972.

гражданских войн Саллюстия сослуживают в том, что они отражали высшее развитие и кризис господствующей идеологии республиканского Рима.

В.Н.Парфенов

И ПРЕДСТОЯНИЕ ПЕРУВИНСКОМ ВОЙНЫ И БРУНДИЗИЙСКОГО МИРА

Средление социально-политической роли римской армии в конце Республики является одной из важных проблем истории Рима. Спервые эта проблема была четко сформулирована В.Шмиттеннером, он же попытался ее решить и пришел к необходимости признать за армией самостоятельную политическую роль в период, который начался после гибели Цезаря¹. Эта точка зрения была принята большинством специалистов, в том числе и весьма авторитетными учеными². Однако сторонники этого взгляда, включая самого Шмиттен-

¹ Schmitthenner W. Politik und Armee in der späten Römischen Republik. - *NZ*, 190, 1960, S. 3-17. Необходимо отметить, что мысли о руководящей роли армии в конце Республики высказывались и прежде, но развития тогда не получили. См.: Кулаковский Ю. Падение ветеранов земель и военные поселения в Римской империи. Киев, 1881, с. 1, 7; Ферреро Г. Величие и падение Рима. Пер. А.Захарова. М., 1916, т. 3, с. 237; Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. Берлин, 1923, с. 287, 315 сл.; Туркина Л.Г. Социальная борьба в Италии в первое пятилетие второго триумvirата. Автореф. канд. дис. М., 1953, с. 9, 14; Бенклиев С.Н. Кризис римской демократии 70-60-х годов. - In: *Sozialökonomische Verhältnisse im alten Orient und im klassischen Altertum*. В., 1961, S. 60 f.; Firth J.B. Augustus Caesar and the organisation of the Empire of Rome. L. - N.Y., 1925, p. 97 sq.; Smith R.E. Service in the Post-Marian Roman Army. Manchester, 1958, p. V; Vittinghoff F. Kaiser Augustus. Göttingen etc., 1959, S. 25.

² Утченко С.Л. Римская армия в I в. до н.э. - ВДИ, 1962, № 4, с. 44 слл.; он же. Кризис и падение Римской республики. М., 1965, с. 174, 194; он же. Юлий Цезарь. М., 1976, с. 304 слл.; Туркина Л.Г. О роли армии в политической борьбе второго триумvirата. - В кн.: Некоторые вопросы всеобщей истории. Челябинск, 1965, вып. I, с. 3-23; Тянава М. К вопросу о возникновении постоянной армии в Римской республике. - Тр. кафедры всеобщей истории/ Тартусский ун-т, 1970, № I, с. 54; Штаерман Е.М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978, с. 206;